

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО В ГОРОДЕ ТОБОЛЬСКЕ XVII-XIX ВВ. ПО
АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

46.04.01 История

Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Юдакова Владислава Станиславовна

Научный руководитель
доктор ист. наук, профессор

Матвеева Наталья Петровна

Рецензент
канд. ист. наук, с. н. с.
ФГБУН ФИЦ ТюмНЦ СО
РАН

Аношко Оксана Михайловна

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ КЕРАМИКИ	17
1.1 ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ КЕРАМИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ	17
1.2 ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ КЕРАМИКИ СИБИРИ.....	21
ГЛАВА 2. ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО В Г. ТОБОЛЬСКЕ XVII-XIX ВВ.	43
2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ ГОНЧАРНОЙ ПОСУДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОДИМИРСКОГО РАСКОПА)	43
2.2 ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО В Г. ТОБОЛЬСКЕ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦА 7. КЛАССИФИКАЦИЯ МОСКОВСКОЙ КЕРАМИКИ. М.Г. РАБИНОВИЧ. 1971 Г.	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТАБЛИЦА 8. КЛАССИФИКАЦИЯ КЕРАМИКИ (ГОРШКОВ) ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА. Г.П. СМЕРНОВА. 1956 Г.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ТАБЛИЦА 9. ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ ТОБОЛЬСКА. И.В. БАЛЮНОВ. 2007 Г.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Наличие ремесла в определенной мере считается одним из основных признаков города Средневековья и Нового времени в классических урбанистических работах [Вебер, 2017, с. 10; Тенис, 2002, с. 58-59]. В свою очередь, гончарное ремесло, будучи важной составляющей русской материальной культуры, имеет большой потенциал для изучения с помощью письменных и вещественных источников.

Актуальность и научная значимость. В условиях современности назрела необходимость смыслового наполнения городской, региональной, национальной идентичности осязаемыми, материальными элементами. Ярким элементом русской культуры первой столицы Сибири – Тобольска, может выступить гончарное ремесло, отвечающее данной потребности. Накопленный археологический материал, опыт изучения керамики первых русских городов и острогов Сибири уже на данном этапе исследования позволяют представить целостную картину гончарного производства и его особенностей.

Объект исследования. Объектом исследования является русская гончарная посуда Нового времени г. Тобольска.

Предмет исследования. Предметом исследования – особенности гончарного ремесла населения города Тобольска в XVII – XIX вв.

Территориальные рамки обусловлены ареалом распространения русской культуры в Сибири, а именно г. Тобольском.

Хронологические рамки соответствуют периоду основания и развития г. Тобольска в Новое время – XVII – XIX вв.

Цель исследования. Выявление характерных признаков русской гончарной традиции Нового времени на примере материалов города Тобольска.

Задачи исследования:

1. Оценка уровня исследований, подходов и современных проблем в изучении русской керамики европейской части России и Сибири.
2. Определение специфики русской керамики по материалам города Тобольска XVII-XIX вв.
3. Выявление уровня организации ремесла как показателя статуса города

Степень изученности темы. Особенности гончарного ремесла интересуют исследователей на протяжении века. Классиками в изучении русской керамики как продукта гончарного ремесла Нового времени считаются представители «московской школы»: М.В. Воеводский, М.Г. Рабинович, Р.Л. Розенфельдт. В 1930 г., обобщив доступный на тот момент материал, М. В. Воеводский определил специфику конструирования сосудов и соотнес с районами распространения. В последующем, на основе материалов XVI-XVIII вв., полученных в процессе археологического исследования в рамках московского Метростроя, первый предпринял попытку разделения русской посуды на типы (кувшины, горшки, корчаги, мелкие сосуды для жидкости, ручнойнойки, мелкая поливная посуда, подсвечники) [Воеводский, с. 55-70]. М.Г. Рабинович продолжил начинание М.В. Воеводского и разработал «первую» классификацию бытовой посуды XVI-XVII вв., где получил 12 типов с приближенным к унифицированному описанием, для каждого из которых выявлены наиболее распространенные формы сосудов [Рабинович, 1949, с. 59-80]. В дальнейшем, автор доработал классификацию, во второй версии увеличилось количество типов до 16 с ориентированием на подробное и унифицированное описание черепка для повышения возможности использования классификации другими исследователями [Рабинович, 1971, с. 9-27]. Московское керамическое производство в целом было описано М.Р. Розенфельдтом. В данной работе можно отметить закрепление московской историографической традиции с классификацией на основе смешанных признаков. В итоге, выделено 7 типов с достаточно определенным описанием каждого и учтены техника изготовления,

исходный материал, обработка поверхности, элементы морфологии и ареал распространения [Розенфельдт, с. 12-55].

Ключевыми исследовательскими работами по русской керамике Европейской России также являются труды Г.П. Смирновой и В.Ю. Коваля. Подход к изучению керамики Великого Новгорода у Г.П. Смирновой отличается от традиции, сложившейся у московских исследователей. Исследовательница использует четко стратифицированную классификацию, после с хронологическим распределением, где критерием выделения является морфология, и в выделенных типах также дается характеристика технологии изготовления сосудов [Смирнова, с. 228-248]. Одной из самых известных в методике обработки русской керамики можно считать разработку В.Ю. Коваля, основанную на опыте обработки и анализа коллекций, полученных при исследовании Дмитрова, Коломны, Москвы, Ростиславля, Рязани. В.Ю. Коваль учел особенности московской школы и разработал отдельно «московскую» систему. Для основной, расширенной системы использован технологический принцип, затронуты и типологизированы все аспекты, необходимые для характеристики сосуда [Коваль, с. 11-81].

Специалисты-археологи Сибири, опираясь на вышеуказанные работы и используя подходы, применяемые к древней керамике, начали разработку гончарной тематики с конца 40-х до конца 80-х гг. Началом обращения к материалам Нового времени считается исследование памятников освоения севера Сибири: о. Фаддея и залив Симса (А.П. Окладников) [Окладников, с. 7-40] и Мангазеи (В.Н. Чернецов, М.И. Белов, О.В. Овсянников, В.Ф. Старков). Археологическое исследование Мангазеи во многом инициировало интерес сибирских археологов к русской керамике как предмету изучения. В.Н. Чернецов на первоначальном этапе изучения Мангазеи предположил бытование местного гончарного производства [Чернецов, с. 159-162]. После О.В. Овсянников после археологических раскопок в связи с «бедностью» культурного слоя обломками посуды, не найденными следами производства, прямыми аналогиями с московской керамикой утверждал об отсутствии гончарного ремесла в Мангазее

[Овсянников, с. 269-272; Белов, Овсянников, Старков, с. 37-39]. Это утверждение позднее будет оспорено на основе материалов других поселений и последующих исследований Мангазеи.

Всестороннему изучению подверглась керамическая коллекция, полученная при археологическом исследовании Илимского острога. При комплексном освещении илимских материалов, авторы сделали вывод о местном гончарном ремесле [Васильевский, Молодин, Седякина, с. 215-231]. Но в предметной работе В.Н. Добжанского о посуде Илимского острога утверждается обратное, соотносимое с выводами О.В. Овсянникова по коллекции Мангазеи, утверждение о привозном характере керамики ввиду сезонного пребывания жителей и распространением деревянной и металлической посуды [Добжанский, с. 122-127]. Также данный керамический комплекс подвергся технико-технологическому анализу В.И. Молодиным и А.В. Новиковым, где раскрыты некоторые этапы изготовления посуды: налепочная технология, использование гончарного круга для профилировки верхней части сосуда, обработка поверхности с помощью пальцев, деревянного орудия, ткани. Важной деталью следует отметить фиксацию брака – пережженных и ошлакованных изделий, что скорее свидетельствует о местном гончарном производстве [Молодин, Новиков, с. 122-127].

Позднее А.Н. Новиков обратился к коллекции Усть-Тартасского форпоста, где также был проведен технико-технологический анализ. Выводы аналогичны результатам, полученным по илимским материалам, с несколькими уточнениями функции гончарного круга. По данным ученого, целью использования круга являлось как заглаживание поверхности, так и профилирование верхней части сосудов, что является одним из свидетельств перехода к ремесленному уровню производства из домашнего [Новиков, с. 175-181]. В следующей работе по материалам Усть-Тартасского форпоста под авторством С.В. Колонцова и А.А. Воробьева расширена вариативность сосудов и произведено подробное рассмотрение орнамента с выделением композиций [Колонцов, Воробьев, с. 154-158]. Орнамент становился предметом исследования ранее, в труде Т.Н.

Троицкой и А.А. Воробьева, где обсуждался вопрос влияния татарской традиции в гончарстве и в итоге орнаментальные мотивы определены как «чисто русские» [с. 208-209].

К первым обобщающим работам по русской посуде Сибири следует отнести исследования Б.В. Мельникова. Приведена общая характеристика русской керамики Сибири и Урала: изготовление из глины с примесью песка, шамота, навоза методом ленточного кольцевого налепа с последующим хорошим обжигом. Автор обратил внимание на два актуальных вопроса в тематике: причины замещения аборигенного гончарного производства русским и основания местного гончарного производства. Первый вопрос разрешается такими факторами как распространение металлической, деревянной, берестяной посуды и вытеснение лепной аборигенной керамики русской гончарной посудой. Основаниями для утверждения, что гончарное производство было местным Б.В. Мельников считает отсутствие рентабельности для перевозки посуды из Европейской России и отсутствие данных в письменных источниках о крупных гончарных ремесленных центрах в Сибири и об экспорте керамики «из Руси» [Мельников, 1996, с. 43-45; Мельников, 2000, с. 394-399].

Новый подход к изучению посуды предложен Л.В. Татауровой. В соавторстве с А.В. Захаровой исследовательницы отметили перспективность привлечения этнографических, архивных, исторических источников для дополнения данных, получаемых из археологического источника. Одним из основных выводов работы выделена необходимость построения классификации посуды на этнографических коллекциях, где основным признаком выступает функциональное назначение сосуда [Татаурова, Захарова, с. 46]. Этот вывод нашел отражение в дальнейшей разработке Л.В. Татуровой, где на основе этнографических коллекций разработана типология, где есть четкое унифицированное описание по следующей схеме: категория - разновидность, тип – подтип, группа - подгруппа, класс, система – подсистема, и связанное с ним разделение признаков для выделения: категория/разновидность – функция, тип/подтип – особенности морфологии, группа/ подгруппа – способ

конструирования полого тела, класс – способ обработки поверхности, система/подсистема – обжиг поверхности [Татаурова, 1998].

Подробное описание посуды городов и острогов Забайкалья и Приамурья дали Артемьев А.Р. и Артемьева Н.Г. На основе материалов Албазинского острога, Нерчинска, Верхнекумарского городища сделаны выводы о специфичность кувшинообразной посуды для территории Сибири (ранее к такому же выводу пришел Б.В. Мельников), об аргументации местного производства (фрагменты брака, кирпичи местного производства, дальность расположения других производств, отсутствие белоглиняной, черно-, краснолощеной, поливной керамики, которая отмечена А.Р. Артемьевым как привозная [Артемьев, Артемьева, с. 165-170; Артемьев, с. 317-323].

Интересна своим подходом к источнику работа Ю.В. Ширина, где объектом исследования выбраны сельские памятники XVIII в. в районе Кузнецого острога. В результате автор выделяет признаки посуды XVIII в.: изменение технологии изготовления (донно-емкостный начин, восстановительный обжиг, утолщение стенок сосудов); изменение морфологии (исчезновение желобка на внутреннем срезе венчика, упрощение и сокращение вариативности форм венчика, скругление плеча), сокращение использования и исчезновение гончарных клейм и исчезновение привозной керамики – чернолощеной и поливной [Ширин, с. 91-96].

Подробному изучению подверглась посуда Томской крепости, Томского кремля. Особое внимание было уделено чернолощеной керамике, отнесенной к второй половине XVII в. – середине XVIII в. М.П. Черной выделены признаки чернолощеной керамики Томского кремля: красножгущаяся глина с примесью мелкозернистого песка в качестве сырья, белый ангоб на внешней поверхности, хороший обжиг, плотный, гладкий черепок в изломе от белесо-серый до темно-серого, сплошное небрежное и узорное лощение [Черная, 1992, с. 64-66; Черная, 2002, с. 69-75]. Материалы нижнего острога, изученные А.И. Бобровой и И.В. Ушаковой, дополнили данные по чернолощеной керамике, считающейся ранней группой керамики и привозной по месту происхождения. Более подробно дано

описание собственно лощения. В основном лощение проводилось на внешней поверхности, но также и внутренней (чаще – только верхняя часть) с помощью сплошного или разреженного нанесения полос горизонтально, вертикально или беспорядочно, остроугольными или петлеобразными фигурами, зигзагом, сеткой иногда в сочетании с резным орнаментом [Боброва, Ушакова, с. 148-155].

С первым десятилетием XXI в. связано возобновление исследования северных памятников освоения Сибири. Новые материалы по Березовскому городищу, Мангазее показали большую вариативность русской посуды. С.Г. Пархимовичем отмечена невозможность выделения на момент изучения отличительных морфологических признаков посуды XVII в. и XVIII в [Пархимович, 2008, с. 251-262]. Оспорено утверждение М.И. Белова об отсутствии на Мангазее местного производства керамики. Ввиду хорошей сохранности деревянной посуды, в частности мисок, предложено объяснение значительно меньшей распространенности керамических мисок. Кроме того, приведенная подробная классификация мангазейской посуды в совокупности с узким периодом датирования (1608-1640-е гг.) может использоваться как эталонная [Визгалов, Пархимович, с. 87-89].

С накоплением источниковой базы по русской керамике Сибири вновь актуализировалась проблема отсутствия единой методики в изучении коллекций посуды. В статье Л.В. Татауровой и К.О. Соповой рассматриваются возможности использования этнографических коллекций в археологических исследованиях. Авторы отмечают, что совместное использование данных из этнографии и археологии может быть полезным для более полного понимания [Татаурова, Сопова, с. 2396-2408]. Однако, К.О. Сопова также обращает внимание на проблему единого терминологического аппарата и критериев выделения хронологических групп для изучения русской посуды. Она подробно анализирует терминологию, используемую различными авторами при описании частей сосудов, и призывает к разработке единой терминологии [Сопова, 2021, с. 37-47; Сопова 2021, с. 58-63]. В другой работе, К.О. Сопова с Ф.С. Татауровым проводят сравнение узко датированную археологическую коллекцию

погребальной посуды из могильника Евгацино-IV с этнографической коллекцией XX века. Наибольшие различия были обнаружены в технике изготовления и обработки поверхности, а также в распространении форм горшков и крынок. Авторы подчеркнули необходимость использования этнографических материалов для исследования русского гончарства [Сопова, Татауров, с. 180-183].

Этнографические исследования русского гончарства в Алтайском крае, проведенные О.С. Мамонтовой [Мамонтова, с. 29-163], стали толчком к археологическому изучению русской керамики в рамках техно-технологического анализа. Исследования О.А. Федорук показали, что для изготовления сосудов использовали среднежелезненную или сильноожезленную глину, а также делали обжиг в основном в окислительной среде с покрытием глазурью или орнаментом. Полученные данные соотносятся с этнографическими, что дает возможность более полно изучить гончарное производство на Алтае [Технико-технологический анализ ..., с. 107-112; Федорук О.А, Федорук А.С., с. 331-336; Федорук, Головченко, с. 163-166, Федорук, с. 209-211].

Отдельно необходимо отметить работы, посвященные изучению керамического производства в Тобольске. Археологическое исследование города Тобольска было начато П.А. Беляевым в 1986 году и активно продолжено в конце XX -начале XXI вв тобольскими и тюменскими учеными. Среди тобольских археологов предметными исследованиями русской посуды выделяются И.В. Балюнов и Е.П. Загваздин.

На материалах Тобольского кремля И.В. Балюнов в одной из своих первых работ по тобольской посуде приводит результаты статистической обработки коллекции XVII в. Основным признаком классификации определены особенности морфологии, в итоге чего выделены типы по профилировке горловины сосудов с вариантами оформления венчиков. Исходя из диаметров устья посуда была разделена на малые, средние и большие, где преобладали средние и в большинстве своем являлись кухонной посудой. К привозной

керамике отнесены серолощенные горшки. Местное гончарное производство автор не определяет как ремесло, отмечая его кустарный подсобный характер [Балюнов, 2007, с.45-47].

В коллективном археологическом очерке о Тобольске при описании посуды отмечается меньшая вариативность относительно посуды Европейской России: горшки, горшки со сливом, рукомойники, миски, сковороды, корчаги, чернильницы. Гончарные клейма определяются как особенность сосудов XVII в., так как клеймение как традиция к XVIII в. уже исчезает. Также на сосудах отмечается прочерченный линейный, волнистый орнамент или в виде оттисков ключа, лощение и покрытие поливой [Адамов, Балюнов, Данилов, с. 67-68].

В контексте гончарного ремесла г. Тобольска исследовано в его окрестностях сельское поселение Выходцева. Исходя из результатов исследования И.В. Балюновым предполагается местное производство с поставкой сосудов в город. В итоге, наличие гончарного ремесла в Тобольске и его окрестностях свидетельствует об определенном уровне развития ремесла [Балюнов, 2010, с. 22]. Также предметом одного из исследований И.В. Балюнова стали гончарные клейма. Клейма в виде солярного знака в различных исполнениях выступают ярким хронологическим маркером и индикатором миграции традиции из северо-восточной Руси [Балюнов, 2010, с. 75-78].

Диссертационное исследование И.В. Балюнова о материальной культуре г. Тобольска обобщило и дополнило труды автора относительно гончарного ремесла. Сосуды разделены по признакам морфологии и назначения: кухонная (горшки, сковороды), столовая (миски, горшки со сливами), для хранения продуктов (горшки, корчаги), канцелярская (чернильницы) и подробно описаны. Выявленное многообразие посуды, изготовленной ленточным или жгутовых способом, о чем свидетельствуют традиция клеймения, песчаная подсыпка, дают основание полагать, что в XVII в. собственное гончарное ремесло уже существовало. Кроме того, на оценку уровня развития производства влияет существование гончарного ремесла и в окрестностях города, на что указывают материалы с. Абалак и д. Выходцева. В последующих XVIII – начале XX вв.,

традиция развивалась, появились новые виды с позиции морфологии: крынки, цветочные горшки, кружки, стаканы, а также сменилась превалирующая технология обжига – с обжига в восстановительной среде на обжиг сосудов в окислительной среде, покрытых перед этим поливой [Балюнов, 2014, с. 99-117].

Исследованием культурного слоя Тобольска также занимались тюменские археологи А.В. Матвеев, О.М. Аношко, Т.В. Селиверстова. Среди работ, освещающих различные аспекты бытовой истории тоболяков по результатам археологических раскопок, можно выделить несколько работ, затрагивающих тему русской гончарной посуды. Исследование тобольской посуды верхнего посада провели О.М. Аношко и Т.В. Селиверстова. Коллекция посуды разделена по цвету черепка на черную (мореную), серую и коричневую, по форме – на горшки, корчаги, сковороды, миски, банки с превалированием горшков (94%). В результате анализа среди горшечных форм наиболее часто встречались сосуды с низким и широким горлом со слабо отогнутой горловиной и покатыми плечами. Зафиксировано разнообразное оформление края венчика: округлый, прямой, приостренный с наличием или отсутствием валика. Цвет черепка исследовательницы определили как хронологический индикатор, в результате чего черная (мореная) керамика выделяется в раннюю группу сосудов, а появление и бытование серой и коричневой посуды связывается с XVIII-началом XIX вв. К тому же четко были оговорены аргументы в пользу наличия местного гончарного производства в Тобольске: насыщенность культурного слоя фрагментами сосудов, стандартизация технологии и морфологии, клеймение на днищах сосудов как признак специализированного изготовления посуды, обнаружение печей с фрагментами бракованных сосудов [Аношко, Селиверстова, с. 80-90]. В последующем, Т.В. Селиверстова на основе расширенной источниковой базы с помощью того же хронологического маркера сделала отличные от ранее описанной работы выводы, где ранней группой определена серо-коричневая посуда, производимая в условиях кустарного производства в XVII в [Селиверстова, с. 369-377].

В круге последних работ по материальной культуре Тобольска выделим труды Е.П. Загваздина. Автором дана небольшая характеристика коллекции 2006 г., полученной при исследовании Тобольского кремля. Горшки, изготовленные с помощью гончарного круга, составили основную часть коллекции русской посуды [Загваздин, с. 59]. После, Е.П. Загваздиным в соавторстве с Я.Г. Загваждиной был проведен сравнительный анализ тобольской керамики Софийского двора и Верхнего посада конца XVI-первой четверти XVIII вв. с позиции морфологии. Выделились группы горшковидной и мисковидной формы, в каждой из которых были обнаружены три типа по особенностям морфологии. Как признаки использовались диаметры устья и дна, цвет и обработка поверхности сосудов. В результате авторы делают вывод, что для посуды конца XVI – первой четверти XVIII в характерно слабое разнообразие по форме и обработке поверхности, так как в коллекции преобладают горшковидные сосуды с бурой поверхностью [Загваздин, Загваздина, с. 73-82].

Новейшей работой по русской посуде Тобольска является труд П.Г. Данилова и Е.П. Загваздина. Исследование комплекса, обнаруженного на территории усадьбы конца XVI – первой четверти XVIII в. выявило 4 типа горшков и 3 типа мисок. Горшки были разделены на 3 варианта в зависимости от формы наплыва. Размеры устьев также были классифицированы. Кроме того, была замечена некоторая конструктивная вариативность доньев и выделено несколько типов сковород и крышек. Небольшая конструктивная вариативность наблюдается у доньев: простое и с монолитным поддоном; песчаная подсыпка, заглаживание, срезка нитью. Также авторы обратили внимание на керамические крышки. Выделяются конусовидные и выпуклые по форме стенок, со скругленным краем, желобком, также встречена лепная крышка [Данилов, Загваздин, с. 64-83].

В итоге, изучение русской посуды Сибири прошло несколько этапов от накопления источниковой базы с ориентированием на результаты исследований в Европейской России до формирования большого корпуса источников и его анализа на основе собственной адаптированной на территориальные

особенности классификации и типологии с привлечением этнографических, исторических и архивных источников.

Источниковой базой работы послужили керамические комплексы из материалов исследований г. Тобольска согласно данным отчетов о научно-исследовательской работе, публикаций и составленных в результате обработки коллекций базам данных (керамический комплекс Володимировского раскопа в г. Тобольске – в итоге 320 фрагментов). Изучаемые комплексы находятся в оперативном хранении музея ТюмНЦ СО РАН.

Методология. Системный подход в исследовании представляет изучение гончарного производства как единого целого, в рамках которого во взаимосвязи находятся внутренние компоненты, которые возможно проследить в динамических изменениях.

Принципы исследования представлены первоначально общенаучными принципами: научность, объективность, системность и историзм. Подробнее стоит остановиться на последнем, который заключается в изучении процесса формирования гончарной традиции в общем историческом контексте рассматриваемой территории и в указанный период времени с учетом присущих им особенностей. Также исходя из тематики исследования следует отметить принцип детерминизма, применяемый для понимания взаимосвязи явлений и их обусловленности [Мельникова, с. 7-8].

Методика. Общенаучные методы представлены преимущественно анализом, призванным для изучения материала с целью выявления отдельных свойств и последующего их изучения.

В отношении материалов культурного слоя г. Тобольска применялся специально научный сравнительно-типологический метод. Проведена необходимая классификация предметов материальной культуры – керамических коллекций с целью выявления характерных черт. Относительно материала, в свой черед, использован метод подбора аналогий [Мельникова, с. 7-8].

Научная новизна. Данная работа представляется попыткой комплексного анализа продукта гончарного ремесла Нового времени – русской посуды г. Тобольска. Введение в научный оборот материалов археологических исследований последних лет позволит значительно дополнить информацию о керамическом производстве в г. Тобольске, а также учитывая специфику происхождения материала - локализация в нижнем посаде, представит возможность восполнить пробелы в развитии гончарного ремесла. Источниками анализа послужили не только горловины сосудов, как наиболее информативные, но и придонные части, стенки, сливы, ручки, что значительно увеличивает потенциал интерпретации полученных данных. Кроме того, учтен опыт предыдущих исследователей и скорректирован набор признаков, используемых в анализе: от фиксации цвета внешней поверхности фрагментов сосудов до попытки интерпретации температурного режима и газовой среды обжига, от установления наличия лощения до рассмотрения специфики техники нанесения и мотивов получаемой орнаментальной композиции. В результате получаемые данные в комплексе дают представление о специфике производства посуды как целостного процесса.

Практическая значимость. Потенциал полученного материала может быть реализован в нескольких направлениях. Осмысление процесса гончарного производства предоставит возможность для включения гончарного ремесла в региональный туризм. Активизация мастеров на изготовление и продажу, а также проведение мастер-классов для жителей и гостей города наполнит историческим смыслом реконструированную Базарную площадь и позволит создать новые точки притяжения общественного пространства. Кроме того, "материальная" история привлечет внимание к сохранению культурного наследия региона, что особенно актуально на этапе формирования локальной идентичности Тобольска как первой столицы Сибири. Также необходимо отметить возможность для укрепления устойчивости малого бизнеса в сфере досуговой деятельности (центры развития, досуговые центры, мастерские), так как археологический и исторический контексты обеспечат "генетическую"

преимущество гончарной традиции и дадут импульс к развитию исторической реконструкции периода Нового времени.

Апробация исследования. Промежуточные результаты исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Россия будет прирастать Сибирью», посвященной памяти И.П. Захарова 17-18 декабря 2021 г. и Урало-Поволжской археологической студенческой конференции и 1-3 февраля 2022 г. с последующими публикациями.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав с двумя параграфами в каждой, заключения, библиографического списка, списка иллюстративного материала, иллюстративного материала, приложения.